

Глаза Цзин Ичэна вспыхнули от гнева. Он постучал пальцами по столу, отчетливо произнося каждое слово: «Говори!»

Сюй Чэнхао слегка кашлянул: «Те перцы, которые я дал, отличаются от тех, которые ты украл»

Цзин Ичэн: «Значит, ты хочешь сотрудничать только с ним, не так ли?»

Сюй Чэнхао угрожающе посмотрел на него, словно напоминая ему не разоблачать информацию об их сотрудничестве, а затем равнодушно сказал: «Я смотрю только на интересы, а не на людей»

Цзин Ичэн: «Хорошо, я буду работать с тобой. А ты дай мне перцы за сотрудничество!»

Жуань Чэньсюань, который до этого молчал, смотря за их беседой, внезапно помрачнел: «Что означает господин Цзин своими словами? Ты что, пытаешься переманить Сюй Чэнхао на свою сторону прямо передо мной?!»

Цзин Ичэн вообще не стал смотреть на него. Он не отрывал своего взгляда с Сюй Чэнхао, сказав: «Я могу с полной ответственностью заявить тебе, что моя сила намного больше, чем у компании Жуань, так что я самый подходящий для тебя партнер!»

Жуань Чэньсюань нахмурился: «Контракт скоро будет готов. Я верю, что кто-то вроде господина Сюя обращает внимание на свою репутацию. Так что вы не должны расторгать контракт сразу же».

Цзин Ичэн повернул голову и холодно взглянул на него: «Как у такого человека, как ты, вообще есть лицо для того, чтобы говорить подобные вещи»

Жуань Чэньсюань усмехнулся: «Один видит другого».

Эти двое противостояли друг другу. Искры, которые возникли в результате данного противостояния, были на самом деле более интенсивными, чем искры между Сюй Чэнхао и Жуань Чэньсюанем во время предыдущих переговоров. Тогда они посмеивались и прятали свое оружие, но теперь Жуань Чэньсюань и Цзин Ичэн практически вышли из-под контроля.

Цзин Ичэн был очень сильно обеспокоен проблемой перца. Из-за того, что он украл эти три перца, он и попал в такую ситуацию с Сюй Чэнхао. Сейчас тот отказывался с ним подружиться, а сам он стоял на такой тонкой разделительной полосе, что в любой момент мог упасть на опасную сторону вражды.

Жуань Чэньсюань, в свою очередь, беспокоился о контракте. Он очень хорошо знал силу Цзин Ичэна, так что он, естественно, также понимал, что если тот вмешается, то он потеряет всю инициативу, которую с трудом смог получить. На самом деле, это может даже привести к тому, что произойдет что-то, что приведет к проблемам для семьи Жуань. Так что он должен был остановить Цзин Ичэна и защитить этот перец, ведь он олицетворял искренность Сюй Чэнхао!

К тому же перец, который заставлял Сюй Чэнхао и Цзин Ичэна нервничать, должно быть, был очень хорош!

Размышляя таким образом, Жуань Чэньсюань решил, что он никогда не позволит Цзин Ичэну взять этот перец чили из его рук!

Некоторое время они смотрели друг на друга, затем внезапно повернулись и вместе

посмотрели на Сюй Ченхао.

«Ты выбираешь!»

«Господин Сюй!»

Сюй Ченхао ошеломленно смотрел на произошедшее. Он не знал, о чем думали эти двое и как ситуация стала такой. Неужели главный герой вообще не хочет знать, почему злодей здесь? У него что, нет никаких подозрений?!

А еще и злодей... этот контракт, который он подписывает с Жуань Ченьсюанем, как ему известно, изначально был ямой для главного героя! Так почему он возникает! Он что, такой тупой?!

Впрочем, как бы Сюй Ченхао не был расстроен происходящим, он все еще был доволен тем, что главный герой ничего не понял. Он серьезно сказал: «Господин Жуань, не будьте нетерпеливы, я подпишу контракт. Я надеюсь, что господин Цзин не будет дальше настаивать».

Цзин Ичен ударил кулаком по столу и сердито сказал: «Ты действительно....»

«Хватит!», - Сюй Ченхао прервал его, обеспокоенный тем, что этот сумасшедший может сказать что угодно, когда он был зол. Так что он холодно сказал: «Господину Цзину лучше посмотреть на свое поведение! Кто вас вообще сюда впустил!»

Цзин Ичен: «Я могу пойти туда, куда захочу!»

Сюй Ченхао: «Не создавай проблемы!»

Цзин Ичен усмехнулся: «У меня есть причина!»

Сюй Ченхао был очень зол, что у него не получалось урезонить этого сумасшедшего. В свою очередь Жуань Ченьсюань, который был рядом с ним, скривил зубы. Очевидно, он был очень рад видеть ситуацию, когда эти двое враждовали.

Все трое оказались в тупике. Однако внезапно их прервал возглас: «Кто это такой сумасшедший, что он снес дверь!»

Это был Ли Нянь, который вернулся с контрактом. Он издали увидел покривившуюся деревянную дверь: «Мамочки, это что, кто-то пинал ее? Блин, блин, блин...»

Чем больше Ли Нянь смотрел на дверь, тем больше поражался и хотел что-то сказать. Когда все трое сидящих в офисе посмотрели на него, он был внезапно ошеломлен и решил помолчать, потому что боялся внезапно повисшей тишины в воздухе.

Сюй Ченхао легонько закашлялся и взял на себя инициативу, чтобы нарушить молчание: «Сначала давай подпишем контракт»

Ли Нянь передал контракт, а затем отступил за спину Сюй Ченхао, по-прежнему ничего не говоря.

Поскольку было две копии контракта, то Жуань Ченьсюань подписал их, а затем заверил, подтверждая, что нет никаких проблем. Жуань Ченьсюань и Сюй Ченхао забрали по копии, чтобы хранить их отдельно. Когда последний шаг был завершен, Жуань Ченьсюань взял контракт и чили, гордо посмотрел на Цзин Ичена, встал и ушел.

Сюй Ченхао жестом попросил Ли Няня проводить его, а затем сел удобнее и приподнял подбородок, давая знак Цзин Ичену, чтобы тот сел и начал говорить.

Цзин Ичен сел напротив Сюй Ченхао. Он был невероятно зол.

Сюй Ченхао оперся локтем на подлокотник кресла, а затем посмотрел на Цзин Ичена и беспомощно сказал: «Почему ты вообще злишься? Если бы Жуань Ченьсюань стал сомневаться, почему ты здесь, то ты, возможно, мог бы испортить все мои планы».

Цзин Ичен: «Почему я не должен был рассердиться? Причина, по которой мы впервые начали сотрудничать, заключалась в том, что он хотел нанести удар по компании Сюй. Теперь вы внезапно начали сотрудничать, да еще и подписали два контракта. Ты вообще принимаешь во внимание меня?»

Сюй Ченхао чувствовал себя еще более беспомощным: «Но ты ведь знаешь, что желание сотрудничать с ним над подавлением семьи Цзян является только прикрытием для того, чтобы обмануть его. Главная цель всего этого – подавить его кривые идеи в отношении семьи Сюй».

«Я не верю!», - Цзин Ичен указал на маленькую желтую уточку, стоящую на столе и сказал: «Ты невероятно сильно заботишься о своих перцах! Ты до сих пор ненавидишь меня за то, что я взял три перца. Но посмотри, что ты только что сделал! Ты дал ему перцы, что свидетельствует о твоей искренности! А как ты относишься ко мне, хотя я работаю с тобой? Ты просто ударил меня два раза горшком!»

Сюй Ченхао сначала хотел поговорить с ним серьезно, но не смог удержаться от смеха. Если все сравнивать таким образом, то для Цзин Ичена ситуация действительно ужасна, хаха.

Лицо Цзин Ичена помрачнело: «Ты все еще смеешься?»

Сюй Ченхао: «Хахаха».

Цзин Ичен: «....»

Цзин Ичен чувствовал, что его настроение становится все хуже и хуже. Однако самым странным было то, что он все-таки не хотел вытаскивать пистолет.

Сюй Ченхао сначала просмеялся, прежде чем продолжить говорить: «Я же говорил тебе, что между тем, что кто-то украл у меня и тем, что я дал сам, есть разница. Если бы ты не ограбил меня, то разве я бы ударил тебя? Ты бы сейчас не оказался в такой ситуации в том случае, если бы был таким джентльменом, как Жуань Ченьсюань! Но в частности, ты знаешь, что самое отвратительное? Я бы ничего не говорил по поводу первых двух перцев, однако в третий раз ты поступил по-свински. Ты прекрасно знал, насколько именно для меня важен перец, но все еще сделал то, что сделал. То, что я вообще могу теперь с тобой мирно общаться, говорит о моем добродушии. Так как у тебя еще смелости хватает на то, чтобы сравнивать себя с другими. Подумай о том, где ты находишься!»

Третий украденный перец – это самая сложная проблема между ними. Каждый раз, когда Цзин Ичен слышал об этом, он мог только страдать, не в силах ничего опровергнуть.

Так что и сейчас Цзин Ичен мог только признать свою вину: «Хорошо, это то, что я заслужил, это моя ошибка... но ты должен объяснить мне, почему ты дал ему перец?»

Сюй Ченхао довольно долго обдумывал свои слова, прежде чем сказать их: «Как бы мне тебе

это описать... эти семена перца были даны мне другим. В качестве награды я должен вырастить плоды и вернуть их ему».

Цзин Ичен сразу же спросил: «Исследовательский эксперимент?»

«Да», - Сюй Ченхао попытался говорить логически: «Итак, он забирает результаты. В какие-то периоды я должен сажать перцы, чтобы выполнить тестовые задания, которые он мне дает, но у меня также есть перерывы, когда мне не нужно выполнять задания, поэтому в такие периоды перец ничего для меня не стоит, поэтому я и могу раздавать его по своему желанию, понимаешь?»

Цзин Ичен кивнул: «Я понимаю это, но я до сих пор так и не выяснил, почему ты дал перец чили Жуань Ченьсюаню. Даже если сейчас он не стоит ничего для тебя, в соответствии с вашими отношениями... Если ты ненавидишь его, то не стал бы дарить столь интимный подарок, не так ли?»

Сюй Ченхао медленно отпил глоток чая: «Почему ты такой упрямый?»

Цзин Ичен подсознательно сказал: «Потому что мне нравится видеть его несчастным»

В первоначальном сюжете книги эти двое были соперниками, так что им свойственно было быть недовольными друг другом. Сюй Ченхао понимал это, так что он поставил чашку с чаем на стол и объяснил: «Я не могу есть чили, когда у меня простуда. У тебя также болит горло, так что я просто отдал ему перец, когда он был здесь».

Цзин Ичен подсознательно сглотнул. На самом деле, его голос до сих пор не восстановился до нормального состояния.

Но он все еще не хотел отдавать перец Жуань Ченьсюаню!

Поэтому он настаивал: «У меня очень хороший голос!»

Сюй Ченхао потерял дар речи: «Ты уверен, что не ел леденцы утром?»

Цзин Ичен: «...»

Сюй Ченхао посмотрел на него и беспомощно вздохнул: «Хорошо, в следующий раз, если у меня будет урожай, то я оставлю его тебе».

Цзин Ичен: «Ты обещал мне это!»

«Я обещал», - Сюй Ченхао махнул ему рукой, когда тот уходил. Злодей действительно вызывал у него головную боль.

Цзин Ичен, наконец, удовлетворенный данным обещанием, встал и вышел из офиса.